

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДЕВЯТНАЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 31 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р. СТИЛ
г-н Т. ФИНЦЛЭЙ
г-жа Ш. ФРИМАН

Алжир:

г-н М. МЕДЖУР
г-н А. АББАД
г-н М. МАТИ

Аргентина:

г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА
г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
г-жа Н. НАШИМБЕНЕ

Бельгия:

г-жа А. ОНКЕЛИНКС
г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
капитан де БИШОП

Бирма:

У СО ХЛАНГ
У НГВЕ ВИН
У ТАН ХТУН

Болгария:

г-н И. СОТИРОВ
г-н Р. ДЕЯНОВ
г-жа В. СОТИЗОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н И. КЕМИВЕШ
г-н А. ЛАКАТОШ

Венесуэла:

г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ
г-н Г. АРТЕАГА
г-н О.А. АГИЛАР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н К.Х. ЛОХС г-н Х. ТИЛИКЕ г-н П. КЛУБФУСС г-н П. БЮНТИГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПОЕЙФЕР г-н П. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР г-н В. РЕЙР г-н И. ПФИРШЕ
<u>Египет:</u>	г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	г-н Б.А. НЗЕНГЕЙЯ г-н Л.Б. НДАГА
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н Е. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н С. ДАРУСМАН г-н И. ДАМАНИК г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н С. ХАДИ г-н КАРИОНО
<u>Иран:</u>	г-н М. ДАБИРИ г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н Б. КАБРАС г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ г-н Л. САЛАЗАР
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР г-н П.К. ХЭМБЛИН
<u>Кения:</u>	г-н С. ШИТЕМИ г-н Дж.Н. МУНИУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Китай:

г-н Ю ПЭЙВЭНЬ

г-н Ю МЕНЦЗЯ

г-н ЯН МИНЛЯН

г-н ЛИ ВЕЙМИН

Куба:

г-н Л. СОЛА ВИЛА

г-н К. ПАЗОС

Марокко:

г-н М. ШРАИБИ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС

г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия:

г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ

г-н Л. БАЯРТ

г-н С.-О. БОЛД

Нигерия:

г-н О. АДЕНИДЖИ

г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Р.Х. ФЕЙН

г-н Х. ВАГЕНМЕЙЖЕРС

г-н А.Г.Г. ООМС

Пакистан:

г-н М. АХМАД

г-н И. АКРАМ

Перу:

г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕЗО

Польша:

г-н Б. СУЙКА

г-н Я. СИАЛОВИЧ

г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния:

г-н П. МАЛИЦА

г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

г-н А. САСУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М. САММЕРХЕЙС

г-жа Дж.И. ЛИНК

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ф.П. ДЕСИМОН

г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР

г-н Дж.А. МИСКЕЛ

г-н М. САНЧЕС

г-н Ч. ПИРСИ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН

г-н Л.А. НАУМОВ

г-н Л.С. МОШКОВ

г-н В.В. ЛОЩИНИН

г-н Ю.В. КОСТЕНКО

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС

г-н ЖЕСБЕР

г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н П. ЛЮКЕК

г-н А. СИМА

г-н ЯН ИРУШЕК

г-н Л. СТАВИНОХА

г-н Я. ФРАНЕК

г-н Я. МОРАВЕЦ

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД

г-н Л. НОРБЕРГ

г-н С. ЭРИКСОН

г-н Й. ЛУНДИН

г-жа Г. ПУУ

Шри Ланка:

г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИЖАКСАРА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н И. ОКАВА

г-н Р. ИШИИ

г-н К. ШИМАДА

г-н К. ОДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря Комитета
по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Германская Демократическая Республика): 119-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым.

Вначале разрешите мне выразить делегации Соединенных Штатов Америки свое сочувствие и, я уверен, сочувствие Комитета в связи с покушением на жизнь президента Рейгана. Мы желаем президенту быстрого выздоровления, и я прошу делегацию Соединенных Штатов передать эти пожелания своему правительству.

Сегодня Комитет продолжает рассмотрение пункта 4 своей повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие".

Прежде чем предоставить слово послу Эрдембилэгу, я хотел бы воспользоваться случаем поздравить его и Советский Союз с успешным завершением первого космического полета гражданина Монголии. Я узнал, что вчера советско-монгольский экипаж успешно вернулся на Землю.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Товарищ Председатель, делегация Монгольской Народной Республики хотела бы полностью присоединиться к высокой оценке вашей деятельности, к словам искренней признательности, с которыми выступали в ваш адрес многие члены Комитета.

Под вашим умелым и инициативным руководством в марте месяце данный Комитет предпринимал большие усилия в поисках взаимоприемлемых решений по первоочередным вопросам, стоящим на его повестке дня.

Мне особенно приятно отметить, что большая заслуга в этом деле принадлежит вам, представителю Германской Демократической Республики, с которой Монголию связывают прочные узы братской дружбы, тесного и всестороннего сотрудничества.

Товарищ Председатель, позвольте выразить вам от имени монгольской делегации самую искреннюю признательность за теплые слова приветствия и поздравления в наш адрес по случаю совместного полета в Космос монголо-советского экипажа орбитального научно-исследовательского комплекса "Салют-6" - "Союз Т-4" - "Союз-39" в соответствии с долгосрочной программой "Интеркосмос".

Монгольский народ вместе с народами Советского Союза и других стран социализма, вместе с зарубежными друзьями переживает в эти дни большую радость и гордость.

Вчера советско-монгольский экипаж благополучно возвратился на родную Землю. В течение недели была проведена обширная программа научно-исследовательской работы, имеющей, в частности, огромное народнохозяйственное значение для Монголии.

Знаменательно то, что это событие исторического значения совершилось незадолго до 20-летия со дня легендарного полета Юрия Гагарина, в преддверии XVIII съезда МНРП, славного 60-летия установления народной власти на древней монгольской земле. Оно убедительно демонстрирует замечательные достижения стран социалистического сотрудничества в освоении космоса в интересах мира и прогрессе, на благо всех народов нашей планеты.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Мы с глубоким удовлетворением отмечаем, что впечатляющие результаты первого советско-монгольского космического рейса не только войдут яркой страницей в летопись монголо-советской дружбы и всестороннего сотрудничества, но и послужат достойным вкладом в дело мирного использования космоса на благо всего человечества.

В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы затронуть вопрос о запрещении химического оружия, к обсуждению которого уже приступил на прошлой неделе наш Комитет.

Монгольская Народная Республика является одним из последовательных сторонников достижения практических мер в области всеобъемлющего запрещения химического оружия. Она неизменно выступала и выступает за полное уничтожение материальной основы ведения химической войны, за эффективное запрещение всех видов химического оружия и ликвидацию запасов этого вида оружия массового уничтожения.

Как известно, в 1972 году монгольская делегация вместе с делегациями Болгарии, Белоруссии, Венгрии, Польши, Румынии, Советского Союза, Украины и Чехословакии выступила соавтором проекта конвенции о полном запрещении химического оружия (ССД/361), представленного Комитету. Наша позиция недвусмысленна, она ясна и преследует конкретную цель.

В начале своей сессии 1981 года Комитет по разоружению, принимая во внимание резолюцию 35/144 В тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принял решение возобновить деятельность специальной рабочей группы с целью продолжения всестороннего рассмотрения существа проблем, скорейшего завершения переговоров по запрещению химического оружия.

В минувшем году в рабочей группе по химическому оружию был достигнут определенный прогресс. Однако мы помним, что не все вопросы были рассмотрены в полном объеме из-за нехватки времени. На данном же этапе рабочая группа, приступив уже к продолжению своей работы, ставит цель добиваться конкретных результатов. Многие правильно отмечают, что ей следует заняться более детальным рассмотрением вопросов, по которым выявляется более или менее общее совпадение мнений. Это прежде всего относится к объему запрещения.

В ходе обсуждения этого вопроса делегации Советского Союза, Польши и Монголии совместно представили рабочей группе документ CD/CW/WP.11, в котором отражен наш подход к вопросу объема запрещения. Хотелось бы повторить, что в рабочем документе CD/123 монгольская делегация обосновала неприемлемость предложения отдельных делегаций предусмотреть по конвенции запрещение применения химического оружия. В этой связи позвольте вновь указать, что мы по-прежнему твердо придерживаемся этой точки зрения. Само применение химического оружия запрещено по Женевскому протоколу 1925 года и поэтому дублирование его в другом международном инструменте привело бы к ломке и пересмотру существующих соглашений и причинило бы ущерб авторитетным договоренностям, служащим важными нормами международного права.

(Г-н Эрдэмбилег, Монголия)

Неприемлемым для нас является также предложение о расширении объема запрещения химического оружия путем включения в его рамки планирование, организацию и подготовку кадров в целях применения этого вида оружия массового уничтожения. Свою позицию монгольская делегация аргументировала неоднократно в рабочей группе и, в частности, в рабочем документе CD/CW/WP.11. Мы считаем, что это предложение не только не делает "всеобъемлющим" запрещение химического оружия, но и существенным образом усложняет переговоры, создает новые дополнительные трудности в выработке соответствующей конвенции.

Что касается вопроса о предмете запрещения и основных определений, которые должны быть разработаны и включены в текст конвенции, то монгольская делегация полностью поддерживает идею о том, что конвенция должна запретить такие предметы, как боевые химические агенты, химические боеприпасы, прекурсоры, химическое оружие, оборудование или системы, средства и объекты производства. А что касается отдельных определений, то, на наш взгляд, для их выработки значительно помогли бы согласованные между Советским Союзом и США такие основополагающие определения относительно химического оружия, сверхтоксичного смертоносного химиката, вредоносного химиката и других.

В целом мы придерживаемся мнения о том, что переговоры по запрещению химического оружия в рамках Комитета должны вестись в русле общих положений, выработанных между Советским Союзом и США и содержащихся в их совместном сообщении от 7 июля 1980 года. Многосторонние усилия, предпринимаемые в Комитета по разоружению, призваны способствовать возобновлению и продолжению двусторонних переговоров в этой области.

Позвольте теперь высказать некоторые соображения по вопросу об укреплении гарантий безопасности неядерных государств.

Позиция Монголии по этому вопросу нашла свое отражение в совместно разработанном группой социалистических стран документе CD/23, содержание которого хорошо известно членам Комитета. Поэтому я ограничусь лишь упоминанием основной идеи данного предложения. По нашему мнению, наиболее эффективной формой укрепления гарантий безопасности неядерных государств является заключение соответствующего международного документа, имеющего юридически обязательный характер.

Как известно, в резолюции XXXV сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 35/154, первоначальным соавтором которой выступила и Монголия, содержится призыв к государствам, участвующим в переговорах по вопросу о предоставлении неядерным государствам гарантий от применения или угрозы применения против них ядерного оружия, приложить усилия к скорейшей разработке и заключению международной конвенции по этому вопросу.

Не вдаваясь в подробности той дискуссии, которая имела место в прошлом и продолжается на данной стадии работы Комитета, нам хотелось бы, помимо прочего, отметить, что в Специальной рабочей группе данного Комитета предпринимаются усилия, направленные на выявление общих элементов, содержащихся в односторонних заявлениях ядерных государств в целях нахождения в конечном итоге общей формулы, которая могла бы лечь в основу международной договоренности по так называемым негативным гарантиям.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

В этой связи мы отмечаем конструктивный подход советской делегации, которая недавно здесь заявила о своей готовности проявить гибкость, сделать определенный шаг в плане сближения позиций при условии, что такие же шаги будут сделаны также со стороны партнеров по переговорам, прежде всего из числа ядерных государств.

Монгольская делегация, как и многие другие делегации, считает, что Комитет по разоружению может продолжать изучение предложения о возможности по рекомендации Генеральной Ассамблеи рассмотрения Советом Безопасности вопроса о конкретных мерах, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

К этому следует добавить, что как промежуточная договоренность это не должно заменять собой необходимые усилия по достижению согласия относительно приемлемого для всех общего подхода, который мог бы быть отражен в международном документе обязывающего характера.

Мы полагаем, что было бы полезным в этом плане предпринять специальной рабочей группе усилия в направлении выявления общих или близких элементов в подходах государств в целом к проблеме укрепления гарантий безопасности неядерных государств.

В вышеуказанной мной резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций также содержится призыв ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, в качестве первого шага к заключению подобной международной конвенции сделать аналогичные по содержанию торжественные заявления о неприменении ядерного оружия против неядерных государств, не имеющих его на своей территории. Далее Совету Безопасности было рекомендовано рассмотреть заявления, которые могут быть сделаны ядерными государствами, относительно укрепления гарантий безопасности неядерных государств и, если все эти заявления будут сочтены отвечающими указанной выше цели, принять соответствующую резолюцию, одобряющую их.

Хотелось бы напомнить, что при принятии в целом данной резолюции в Первом комитете США голосовали против, Франция и Соединенное Королевство и их союзники воздержались, а Китай вовсе не принял участия в голосовании.

Как нам представляется, достижение в этом важном деле определенных позитивных результатов возможно лишь при наличии политической воли и проявлении достаточной решимости со стороны участников переговоров, в особенности со стороны всех государств, обладающих ядерным оружием.

На наш взгляд, не допустимо суждение о большей или меньшей ответственности той или иной ядерной державы, так же как и не допустим дифференцированный к ним подход как к главным или второстепенным, в зависимости от мощи их ядерных вооружений. В вопросе об укреплении гарантий безопасности неядерных государств все ядерные государства должны нести равную ответственность в предоставлении гарантий безопасности неядерным государствам.

В этом плане монгольская делегация не может согласиться с представителем одной ядерной державы, который в своем недавнем выступлении в Комитете пытался утверждать, что только главные ядерные державы должны нести основную ответственность за предоставление негативных гарантий неядерным государствам.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Монгольская Народная Республика исходит из того, что разработка и осуществление мер по ограничению гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения неразрывно связаны с укреплением политических и международно-правовых гарантий безопасности государств.

Мы по-прежнему придаем исключительно важное значение вопросу об отказе от применения силы в международных отношениях в неразрывной связи с запрещением навечно применения ядерного оружия. В этой связи хотелось бы отметить актуальность предложения Советского Союза о разработке и заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Надо сказать, что из-за позиции тех, кто не желает отказываться от применения силы и диктата в международных отношениях, эта важная инициатива до сих пор не находит своего положительного решения.

По мнению Монголии, претворение в жизнь предложения государств-участников Варшавского Договора о заключении между всеми государствами-участниками Общеввропейского совещания договора о неприменении первыми друг против друга как ядерных, так и обычных вооружений, о проведении международной конференции по военной разрядке и разоружению в Европе в большой мере способствовало бы достижению задач по укреплению гарантий безопасности неядерных государств.

К числу конструктивных инициатив, направленных на укрепление режима нераспространения ядерного оружия и достижение общеприемлемого решения, непосредственно связанного с обеспечением гарантий безопасности неядерных государств, относится советское предложение о заключении соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время.

В дополнение к вышесказанному хотелось бы указать на резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 33/91 F от 16 декабря 1978 года, в которой содержится призыв ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, воздерживаться от размещения ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время, а также ко всем государствам, не обладающим ядерным оружием и не имеющим его на своей территории, воздерживаться от любых шагов, которые прямо или косвенно вели бы к размещению на их территориях такого оружия.

Членам Комитета известна другая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 35/156 C, в которой содержится просьба в адрес нашего органа незамедлительно приступить к переговорам с целью разработки международного соглашения в этой области и представить Генеральной Ассамблее на ее XXXVI сессии доклад по этому вопросу.

Нет сомнения в том, что заключение международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время, явилось бы важной мерой в деле укрепления мира и международной безопасности, в частности укрепления режима нераспространения ядерного оружия.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

В этой связи хотелось бы указать на то, что Комитету предстоит рассмотрение вопроса о размещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время. Нам представляется полезным также обсудить и предложение группы социалистических стран о создании в Комитете по разоружению специальной рабочей группы по данному вопросу.

Все мы сознаем, что ядерное оружие представляет собой величайшую опасность для всего человечества. Мало кто оспаривает ту истину, что достижение реальных мер ядерного разоружения послужит наилучшей гарантией безопасности неядерных государств.

Поэтому сейчас на первый план выдвигается задача достижения соглашения о прекращении производства и ликвидации ядерного оружия.

Известно, что социалистические страны всегда были и остаются твердыми и последовательными сторонниками ядерного разоружения. Им принадлежат известные инициативы относительно безотлагательного начала переговоров по подготовке действительных переговоров о ядерном разоружении, которые нашли свое отражение в документе CD/4. В документе указывается, что соответствующие переговоры должны вестись с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, а также некоторого числа государств, не обладающих ядерным оружием, и что достижение договоренности по прекращению производства и ликвидации ядерного оружия возможно лишь при условии строгого соблюдения принципа нанесения ущерба интересам безопасности сторон.

О важности соблюдения этого принципа в переговорах по разоружению вновь подчеркнул в своем недавнем выступлении представитель Советского Союза посол В. Израэлян. В частности, он со всей ясностью изложил позицию советской делегации относительно существующего ныне паритета военных сил, военно-стратегического равновесия между двумя государствами или между основными военно-политическими группировками. Представитель Советского Союза заявил, что "не могут способствовать прогрессу в деле разоружения попытки исказить содержание понятия равной безопасности и военного паритета. Кое-кто, видимо, хотел бы закрыть глаза на одну из основных политических реальностей современного мира - наличие двух противостоящих друг другу военно-политических блоков, в состав одного из которых входят три ядерных государства и целый ряд крупных развитых в военном отношении государств, причем параллельно с этим блоком действует на международной арене еще одна ядерная держава".

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что конструктивное участие всех без исключения ядерных государств в переговорах по сдерживанию гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению при строгом соблюдении основополагающих их принципов могут лишь привести к положительному решению жизненно важной проблемы современности, какой является многотрудная и сложная проблема всеобщего и полного разоружения.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Председатель, мы хотели бы посвятить сегодняшнее свое выступление вопросу о запрещении химического оружия.

Советский Союз последовательно выступает в пользу того, чтобы химические средства ведения войны были поставлены вне закона и ликвидированы. Этого он добивался как до второй мировой войны, так и в послевоенный период. В марте 1972 года СССР вместе с другими социалистическими странами представил в Комитет проект соответствующей международной конвенции. В течение последних лет советская сторона ведет переговоры с США по этому вопросу, о которых достаточно подробная информация была представлена Комитету по разоружению в 1979 и 1980 годах. Мы с самого начала активно участвуем в многосторонних переговорах о запрещении химического оружия в рамках Комитета по разоружению. Нам представляется, что в Специальной рабочей группе Комитета по этому вопросу достигнут определенный прогресс. Проведенные в ней обсуждения выявили близость точек зрения по некоторым аспектам этой многосложной проблеме, хотя пока больше расхождений во взглядах, чем совпадений. Хочется, тем не менее, верить, что в конечном счете реалистический подход возобладает и проводимая в Группе работа явится полезным вкладом в процесс разработки конвенции.

В этом контексте советская делегация хотела бы подчеркнуть, что согласна с мнением тех делегаций, которые считают особенно необходимым подойти с правильным глазомером к одному из наиболее сложных вопросов, а именно вопросу, связанному с обеспечением выполнения государствами-участниками будущей конвенции взятых на себя обязательств.

Вопрос о контроле — важный вопрос. Хорошо известно, что в ходе многочисленных переговоров по вопросам разоружения в послевоенный период невозможность достижения соглашения именно по этому вопросу явилась причиной неуспеха переговоров. Мы все чаще сталкиваемся с тем, что вопрос о контроле становится тормозом, препятствующим достижению реальных результатов. Это относится в том числе к таким мерам, которые могли бы существенно ограничить сферу гонки вооружений, прежде всего качественной, и повернуть ее вспять. В результате искусственного раздувания вопросов контроля затрудняется или делается невозможным достижение договоренностей. При этом встречаются даже отдельные попытки спекулировать на контроле, пользуясь тем, что контроль связан с множеством сложных технических, военных и других вопросов, которые трудно понять широкой публике и которые поэтому можно представить в свете, выгодном стране, не желающей соглашения.

Советская делегация полагает необходимым изложить некоторые общие соображения по вопросу о контроле. Прежде всего напомним об основных подходах или концепциях по этим вопросам, некоторые из которых торпедировали в прошлом возможность достижения соглашений в области разоружения.

Это прежде всего концепция, которую можно было бы выразить словами: сначала контроль, а затем разоружение, т.е. по существу установление контроля без разоружения. Эта концепция широко и упорно отстаивалась нашими партнерами в конце 40-х — начале 50-х годов. Некоторые предложения, которые выдвигаются и сейчас, являются в определенной степени отголосками такого рода подхода, который оказался несостоятельным и завел в прошлом ряд переговоров по разоружению в тупик.

Близким к этой концепции является подход, который исходит из того, что возможности контроля определяют объем соглашения в области разоружения. Предлагается идти от контроля к разоружению, а не наоборот. Особый упор делается на широкое обсуждение всевозможных технических деталей вопросов контроля даже тогда, когда основные вопросы, связанные со сферой действия конкретной меры по разоружению, еще не разрешены. Таким

(Г-н Исразлян, СССР)

образом, создается простор для маневрирования на переговорах. Один вопрос нанизывается на другой, одна техническая проблема порождает много других, и вместо решения главных вопросов по существу, переговоры утопают в бесплодных длительных дискуссиях по различным техническим вопросам.

Широкое распространение на Западе получила концепция "контроля за вооружениями". Эта концепция играет определенную роль при осуществлении некоторых мер сдерживания гонки вооружений. Однако ее существенный недостаток заключается в том, что контроль за разоружением подменяется контролем над существующими вооружениями. Дело может доходить до того, что в соответствии с этой концепцией создание новых видов вооружений может истолковываться как положительный фактор. Нельзя не отметить и того, что под предлогом контроля за вооружениями не раз предпринимались попытки нанести ущерб оборонным интересам другой стороны.

Особо хочется сказать о так называемой "концепции недоверия", с которой мы довольно часто встречаемся и в Комитете по разоружению. Она заключается в том, что любой участник считается потенциальным нарушителем положений конвенции, который будет все делать для того, чтобы соседи запретили и уничтожили свое оружие, а он сам сохранил его и мог использовать либо в целях устрашения, либо для прямого нападения. Исходя из этого подхода, всячески преувеличивается значение международного контроля, предлагаются всеобъемлющие, систематические и тотальные международные инспекции на месте при одновременной недооценке и игнорировании эффективности современных национальных средств проверки.

Давайте посмотрим, к чему может привести эта концепция недоверия на примере проблемы запрещения химического оружия.

Для современного промышленного химического производства характерен огромный масштаб. Уже сейчас в некоторых странах число предприятий измеряется многими тысячами. Причем, наблюдается исключительно сложное взаимное переплетение химического производства с другими отраслями промышленности, в частности машиностроением. В этих условиях, если исходить из концепции недоверия, как бы мы ни расширяли и ни усложняли систему проверки, какой бы тотальной мы ее ни делали, мы никогда не достигнем положения, при котором были бы уверены, что не остались невыясненными те или иные важные стороны деятельности государств по соблюдению всех положений конвенции о запрещении химического оружия.

В дискуссиях по вопросам запрещения химического оружия не раз упоминались такие химикаты, как фосген и цианистый водород, которыми снаряжались боеприпасы, применявшиеся в годы первой мировой войны. Вместе с тем их производство для мирных целей измеряется в настоящее время сотнями тысяч тонн. Ограничить удовлетворение мирных потребностей в фосгене и цианистом водороде не представляется ни возможным, ни целесообразным. Что же, теперь нужно поставить под контроль все производство этих веществ? Внедрить на предприятия сотни и тысячи иностранных контролеров? И вновь возникает тот же вопрос - можно ли быть уверенным, руководствуясь концепцией недоверия, что подозреваемое государство не использует указанные химические вещества для запрещенных целей?

Еще один пример. Многие делегации справедливо указывали на необходимость уничтожения химических боеприпасов, прекращения их разработки и производства. Действительно, в будущую конвенцию следует внести соответствующие положения. Но очевидно и то, что,

(Г-н Исраэлян, СССР)

по-видимому, нигде в мире нет металлообрабатывающих производств, назначение которых состояло бы исключительно в том, чтобы производить неснаряженные боеприпасы исключительно и только для химического оружия. Что же из этого следует? Разве мы должны были бы взять под контроль все металлообрабатывающие предприятия?

Необходимость контроля за уничтожением запасов химического оружия очевидна. Но какого контроля и в каких формах? Предположим, например, что путем проведения систематических международных инспекций на местах с привлечением целой армии контролеров нам удастся достаточно точно подтвердить факт действительного уничтожения государствами объявленных запасов химического оружия. Но коль скоро в основе этих проверок лежала бы концепция недоверия, презумпция склонности государств к обману, то мы должны были быть последовательными и предположить, что государства постарались бы объявить не все имеющееся в их распоряжении химическое оружие. Что же дала бы в этом случае подобная проверка уничтожения объявленного?

Спрашивается также, как проверить, не ведет ли то или иное государство разработку новых видов химического оружия, например бинарного и многокомпонентного снаряжения? А. Мюрдаль в своей книге "Игра в разоружение" пишет, что бинарное оружие практически невозможно контролировать, так как его компоненты, пока они не соединены вместе, не являются оружием как таковым. Конечно, бинарное оружие подлежит запрещению. Но как быть в данном случае? Должны ли мы позаботиться о том, чтобы под контроль на месте с помощью несметного числа контролеров было поставлено все химическое производство? Очевидно, нет.

Или что можно сказать, например, о ситуации, когда государство-потенциальный нарушитель конвенции ведет подготовку к химической войне, используя производственные мощности своих союзников, которые не являются участниками конвенции, или их территорию для деятельности, запрещенной по конвенции?

Число примеров, показывающих несостоятельность концепции недоверия и вытекающих из нее предложений о навязчивом контроле, может быть значительно расширено.

Какова же позиция Советского Союза по вопросам контроля? Хочется подчеркнуть: мы выступаем за строгий эффективный международный контроль. Многочисленные инициативы Советского Союза по вопросу ограничения гонки вооружений, разоружению всегда предусматривали те или иные формы проверки за осуществлением предлагаемой нами меры. Мы являемся участником соглашений, которые предусматривают как национальные меры контроля, так и международные, а некоторые из них - комбинацию тех и других.

Советский Союз исходит из того, что главная функция системы обеспечения соблюдения соглашений по разоружению, составной частью которой является контроль, заключается в том, чтобы дать участникам таких соглашений уверенность в их выполнении другими участниками и путем использования определенных форм сотрудничества облегчить разрешение спорных вопросов, обеспечивая тем самым добросовестное осуществление принятых на себя государствами-участниками обязательств и повышение доверия между ними. При этом разработка конкретных форм контроля и других элементов системы обеспечения соблюдения соответствующих соглашений, чтобы они отвечали такому своему предназначению, должна базироваться на ряде важных политических принципов.

(Г-н Исразлян, СССР)

Вот некоторые основные принципы, лежащие в основе нашего подхода к вопросам контроля: 1) осуществление контроля ни в коей мере не должно ущемлять суверенных прав государств и допускать вмешательство в их внутренние дела; 2) не может быть контроля без разоружения. Контроль должен вытекать из четкой и ясной договоренности по мерам ограничения вооружений, разоружения; 3) объем и формы контроля должны соразмеряться с характером и объемом конкретных обязательств, устанавливаемых в соответствии с теми или иными соглашениями по ограничению вооружений и разоружению; 4) детальная разработка положений о контроле возможна только после того, как наметится согласие по объему запрещения; 5) мы исходим из того, что то или иное государство становится участником конвенции не с целью нарушать ее, а с целью строго придерживаться взятых на себя обязательств. Поэтому проверка не должна строиться по принципу сплошного недоверия государств друг к другу, выливаться в глобальную подозрительность, а быть лишь звеном — пусть и очень важным, но только звеном — в цепи других мероприятий, обеспечивающих уверенность соблюдения конвенции всеми ее участниками; 6) международные формы контроля являются ограниченными; 7) мы учитываем при этом и то обстоятельство, что в условиях современного развития науки и техники ни одно сколько-нибудь серьезное нарушение соглашения в области разоружения, в том числе по химическому оружию, не может длительное время оставаться необнаруженным.

Наконец, исторический опыт показывает, что основа для решения вопросов контроля всегда заключается в том, существует ли у отдельных сторон политическая воля к заключению соответствующего соглашения или нет. Несмотря на трудности, связанные с решением сложных технических проблем контроля, оказалось, например, возможным заключить договоры между СССР и США об ограничении стратегических вооружений и о ядерных взрывах в мирных целях, содержащие соответствующие положения о контроле.

Мы решительно возражаем против разработки мер контроля в отрыве от конкретного содержания той или иной меры ограничения вооружений или разоружения, ее характера и значения в более широком контексте разоружения, в отрыве от факта возможного существования других международных норм или соглашений, подстраховывающих соблюдение такой меры, без учета здоровых пропорций между опасностью несоблюдения этой меры и негативными последствиями излишнего вмешательства в мирную деятельность государств и раскрытия коммерческих и технических секретов в тех или иных сферах промышленности. Иначе говоря, мы против абсолютизации проверки, доведения ее до абсурда, за контроль разумный, взвешенный, в масштабах, действительно необходимых, не больше не меньше.

Такова не только наша точка зрения. В результате проведенной в прошлом году дискуссии в Специальной рабочей группе по химическому оружию был согласован сбалансированный подход к вопросам проверки выполнения обязательств по конвенции о запрещении этого вида оружия. В выступлениях на пленарных заседаниях Комитета по разоружению и в документах ряда государств содержится также немало интересных мыслей по этому поводу. Их высказывали, в частности, делегации Бразилии, Голландии, Франции, Канады, Бельгии и другие.

Мы думаем, что надо прислушаться к голосу всех, кто выступает за обоснованную умеренность в подходе к объему, формам, характеру и методам контроля, за то, чтобы контроль был средством обеспечения соблюдения конвенции, а не самоцелью.

(Г-н Израэлян, СССР)

Что касается делегации Советского Союза, то она намерена руководствоваться именно этим подходом, памятуя, что только он ведет к успеху.

Г-н АХМАД (Пакистан): Г-н Председатель, пакистанская делегация хотела бы сделать ряд замечаний по пункту о химическом оружии, рассматриваемому в настоящее время Комитетом.

Моя делегация одобряет возобновление деятельности Специальной рабочей группы по химическому оружию и восхищена энергичными усилиями посла Лидгарда по организации обсуждений в Группе с целью решения многочисленных проблем, связанных с разработкой международной конвенции. Обсуждения в Специальной рабочей группе, и в особенности вклад экспертов из различных стран оказались весьма полезными. Однако моя делегация продолжает считать, что в первую очередь необходимо достигнуть политических решений по важнейшим проблемам, связанным с разработкой конвенции о запрещении химического оружия. Но достижение этих политических решений возможно только в том случае, если Специальной рабочей группе будет поручена задача действительно вести переговоры с целью подготовки международной конвенции о запрещении химического оружия. Поэтому мы с удовлетворением принимаем к сведению заявление Председателя Специальной рабочей группы о значительном совпадении взглядов, позволяющим Группе приступить в самом ближайшем будущем к переговорам о подготовке конвенции о запрещении химического оружия. Мы надеемся, что Рабочей группе будет вручен соответствующий мандат еще до окончания нашей весенней сессии.

Мне хотелось бы изложить взгляды Пакистана на ряд важнейших проблем, которые потребуют принятия политических решений в ходе выработки конвенции о запрещении химического оружия.

Одной из самых важных проблем, все еще вызывающей значительные разногласия, является объем предлагаемой конвенции. Пакистан выступает за всеобъемлющий, эффективный и справедливый договор, который запрещал бы разработку, накопление запасов, приобретение и применение химического оружия и влек бы за собой полное уничтожение существующих запасов, производственных объектов и средств доставки химического оружия.

Ряд делегаций высказали сомнения в целесообразности включения в конвенцию положения о запрещении применения химического оружия. Моя делегация не считает, что это может каким-то образом подорвать действенность Женевского протокола 1925 года, существенным дополнением которого должна явиться конвенция о запрещении химического оружия. Такое подтверждение запрещения применения химического оружия необходимо для того, чтобы конвенция действительно носила всеобъемлющий характер. Однако моя делегация продолжает занимать гибкую позицию в вопросе о том, каким именно образом запрещение применения химического оружия может быть отражено в конвенции. Его можно было бы включить в определение объема конвенции, либо дать отдельно в протоколе или приложении, либо связать каким-то образом с положениями о проверке соблюдения обязательств, вытекающих из Женевского протокола 1925 года.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Стремясь добиться как можно более всеобъемлющего объема конвенции о запрещении химического оружия, мы позитивно откликнулись на предложение Швеции запретить также "потенциалы ведения химической войны". Но мы готовы признать, что запрещение подобной деятельности реально невозможно проконтролировать. В то же время моя делегация была бы против всякого частичного подхода к проблеме запрещения химического оружия, поскольку он не ликвидировал бы опасность применения химического оружия и оказался бы дискриминационным в отношении развивающихся стран, у которых в настоящее время нет потенциала для производства такого оружия.

Поэтому мы были бы согласны включить в определение средств ведения химической войны все виды химического оружия, чьи токсические свойства могут быть использованы для уничтожения, выведения из строя или нанесения ущерба людям, животным или растениям в военных или политических целях. Запрещение должно коснуться не только смертоносных боевых химических агентов, но и инкапситуантов. Последние могут оказаться смертоносными при их применении в высокой концентрации или против незащищенного населения. Сообщения о применении химических веществ в ряде современных конфликтов подтверждают эту точку зрения.

Хотя в конвенции потребуется достигнуть некоторые случаи "допустимого использования" химических веществ, последние должны быть определены самым точным образом, и в случае необходимости к конвенции должен быть приложен соответствующий перечень с указанием таких допустимых случаев. Совершенно очевидно, что к числу допустимых случаев можно было бы отнести поддержание правопорядка; однако это не следует интерпретировать так широко, чтобы включать сюда даже вооруженные конфликты в том духе, как это определено в Женевских конвенциях 1949 года и в недавно принятых протоколах к этим конвенциям.

Основным положением конвенции о запрещении химического оружия будет требование объявления и немедленного уничтожения запасов, производственных объектов и средств доставки химического оружия. Мы разделяем точку зрения представителя Бразилии о том, что конвенция о запрещении химического оружия должна представлять собой обмен обязательствами между государствами, которые соглашаются не приобретать такого оружия, и государствами, которые обладают таким химическим оружием, и в свою очередь, как предполагается, полностью его уничтожат. Соглашаясь на уничтожение запасов, производственных объектов и средств доставки химического оружия, те государства, которые в настоящее время обладают химическим оружием, должны учесть, что это оружие, в противоположность другим видам оружия массового уничтожения, относительно дешево и его легко изготовить и что более двух десятков государств в состоянии его приобрести, если неоправданно затянется решение вопроса о запрещении и уничтожении такого оружия.

Было бы идеальным, если бы государства, обладающие химическим оружием, выступили в качестве меры по укреплению доверия, с тем чтобы побудить и поощрить другие государства примкнуть к конвенции. Во всяком случае нет причин откладывать выступление с такими заявлениями до подписания конвенции заинтересованными государствами. Во-вторых,

(Г-н Ахмад, Пакистан)

эти заявления должны быть обстоятельны и всеобъемлющи, с указанием размеров, характера и места нахождения запасов, производственных объектов, объектов по снаряжению боеприпасов и средств доставки, а также времени и способов их уничтожения или консервации. Интервал между объявлением и уничтожением запасов и объектов не должен быть слишком большим, и отсчет времени должен начаться как можно скорее после вступления договора в силу.

Пакистанская делегация еще далеко не убеждена содержащимся в совместном сообщении Соединенных Штатов Америки и Советского Союза утверждением о том, что для уничтожения запасов и средств производства потребуется до десяти лет, особенно в свете заявления, сделанного на прошлой неделе уважаемым представителем Федеративной Республики Германии о том, что разработаны установки по уничтожению токсических веществ "пределах разумной стоимости и без опасности для окружающей среды". Если уничтожение запасов и средств производства потребует слишком длительного периода, то мы предлагаем на период между объявлением и уничтожением установить над ними в какой-то форме прямой или косвенной международный контроль. Мы сознаем, что предстоит разрешить ряд проблем технического характера, а также касающихся определений, связанных с уничтожением запасов и средств производства, и что еще не достигнуто соглашение по таким вопросам, как определение средств производства, проблема прекурсоров и т.д., но мы не думаем, чтобы эти технические проблемы были непреодолимыми.

Основой конвенции могли бы стать включенные в нее процедуры проверки, необходимые для того, чтобы гарантировать выполнение всеми сторонами-участницами обязательств, относящихся к уничтожению запасов и средств производства и неприобретению химического оружия. Существует согласие о том, что проверка повлечет сочетание национальных и международных средств и что международный контроль в ряде случаев повлечет за собой навязчивые меры для обеспечения соблюдения конвенции. Такое широкое принципиальное соглашение должно быть положено в основу. Что же касается национальных мер проверки, то совершенно очевидно, что в каждом государстве они будут различные, в зависимости от уровня развития и характера их химической промышленности. С другой стороны, характер и степень навязчивости международных средств контроля должны определяться в зависимости от вида деятельности, подлежащей проверке. Например, очевидно, что потребуются какая-то инспекция на местах для наблюдения за уничтожением запасов и средств производства. Мы полагаем, что было бы целесообразным тщательно изучить утверждение Федеративной Республики Германии о возможности осуществления проверки на местах без нанесения ущерба коммерческим секретам химической промышленности.

Что же касается международных процедур проверки, мы поддерживаем предложение о создании независимого международного органа, в распоряжении которого находились бы технические и финансовые средства для осуществления сбора, а также распространения информации и проведения инспекции на местах и вблизи и расследования предполагаемых нарушений конвенции. Одной из важнейших черт системы проверки должно явиться обеспечение равного доступа всех сторон к информации, касающейся соблюдения конвенции, и равной возможности подачи жалоб, связанных с предполагаемыми нарушениями конвенции.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Поэтому моя делегация не может согласиться с тем, чтобы полностью полагаться на Совет Безопасности в деле обеспечения соблюдения конвенции, учитывая существующее в Совете Безопасности неравное положение между пятью постоянными членами и другими государствами.

В конвенцию должны быть включены положения, касающиеся мер защиты. Такие меры должны тщательно разграничивать наступательные и оборонительные потенциалы. Важным аспектом таких защитных мер является исправление невыгодного положения развивающихся стран в отношении потенциала ведения химической войны. Фактически развивающиеся страны никак не защищены против химического нападения даже самого низкого уровня. Конвенция должна обеспечить категорические обязательства оказания помощи развивающимся странам в подготовке кадров и их оборудования средствами защиты. Она должна выделить для этих целей специальные средства. Предоставление во всеобщее распоряжение по крайней мере ряда основных мер защиты дало бы дополнительную гарантию против возможного применения химического оружия, поскольку потенциальному агрессору придется прибегнуть к более совершенному химическому оружию и тем самым увеличить риск обнаружения и ответного удара.

Однако защита не должна ограничиваться одними техническими мерами. Моя делегация считает, что пока не будут полностью уничтожены запасы и средства производства химического оружия, которыми обладает ряд государств, конвенция должна подтверждать обязательство государств, сформулированное в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, согласно которой государству - жертве химического нападения или угрозы нападения должна быть оказана помощь со стороны других государств в порядке осуществления этим государством его права на индивидуальную или коллективную самооборону.

И наконец, моя делегация разделяет мнение многих неприсоединившихся и нейтральных стран о том, что в конвенцию должны быть включены специальные положения о поощрении международного сотрудничества в области химической технологии. В нее следует также включить положение о передаче средств, высвобождающихся в результате химического разоружения, на экономическое и социальное развитие развивающихся стран.

В заключение разрешите мне еще раз выразить надежду на то, что после завершения настоящей фазы работы Специальной рабочей группы ей будут даны полномочия на начало конкретных переговоров с целью выработки международной конвенции о запрещении химического оружия.

Г-н ЛЮКЕЖ (Чехословакия): Товарищ Председатель, наше сегодняшнее пленарное заседание является одним из последних заседаний нашего Комитета в марте месяце. И это также последнее заседание, проводимое под вашим эффективным руководством. Позвольте мне поэтому, товарищ Председатель, выразить самую высокую оценку со стороны моей делегации вашей мудрости и искусству в выполнении роли Председателя в течение этого важного периода. Огромное значение имеет то, что нашему Комитету удалось продвинуться вперед в таких важных пунктах повестки дня, как вопросы о запрещении испытаний ядерного оружия и ядерном разоружении. Мы уверены, что заложена справедливая основа для учреждения рабочих групп по этим двум пунктам. И это дает мне еще один повод вновь поздравить вас, представителя соседней социалистической страны, Германской Демократической Республики.

Моя делегация твердо убеждена в том, что работа, проделанная вами, окажет значительную помощь вашему преемнику, уважаемому представителю Федеративной Республики Германии послу Пфейфферу. Мы надеемся сотрудничать с ним в апреле месяце.

Товарищ Председатель, в своем сегодняшнем выступлении, которое будет кратким, я хотел бы сделать замечание по пунктам 4 и 5 нашей повестки дня, посвященных химическому оружию и новым типам оружия массового уничтожения и новым системам такого оружия и радиологическому оружию.

Моя делегация придает исключительно важное значение переговорам в Комитете по разоружению, посвященным обсуждению вопросов о запрещении разработки, производства, накопления или же приобретения или хранения химических боевых агентов и химических боеприпасов.

Быстрое развитие естественных наук, так же как и более глубокое понимание биохимических процессов, происходящих в живых организмах, и развитие химической индустрии создают новые возможности повышения разрушительной способности этих средств массового уничтожения. Это делает их более доступными, более эффективными и создает возможность для производства и накопления огромного количества этих химических средств ведения войны.

Поэтому существует всевозрастающая необходимость заключения конвенции, находящейся на обсуждении.

В этой связи мы высоко ценим доклад о советско-американских двусторонних переговорах, содержащийся в документе CD/112. Этот доклад, очевидно, основан на детальном техническом анализе и должен оцениваться как определенный прогресс в деле подготовки конвенции.

Он стал также наиболее полезной основой для обсуждения в Специальной рабочей группе по химическому оружию. Мы надеемся, что новый раунд двусторонних переговоров начнется в ближайшем будущем, с тем чтобы помочь Комитету по разоружению перейти к окончательному обсуждению с целью как можно более раннего заключения конвенции.

Необходимо учитывать, что в то время когда в Комитете по разоружению идет дискуссия, согласно сообщениям печати, продолжается также разработка новых видов химического оружия и новых более совершенных химических средств ведения войны. Как представляется, продолжается дискуссия о начале производства химических боевых агентов в странах, которые остановили их производство. Все большие суммы из военных бюджетов

(Г-н Люкеж, Чехословакия)

выделяются на ведение исследовательских работ с целью повышения разрушительной способности химического оружия и химических боевых агентов. Мы должны сделать исторический выбор. Либо мы добьемся запрещения всех видов химического оружия, либо накопление химических боевых агентов с большей разрушительной способностью, которые даже сейчас представляют собой серьезную угрозу для человечества, будет продолжаться в виде новой спирали гонки вооружений.

Наша страна придает огромное значение Женевскому протоколу 1925 года, который предусматривает запрещение применения химических боевых агентов. В будущем договоре должна быть подчеркнута ценность этого важного соглашения, которое было подписано более чем 100 странами.

Наша делегация приветствовала учреждение Специальной рабочей группы по химическому оружию и высоко оценивает усилия посла Лидгарда в качестве ее Председателя.

Судя по продолжающейся дискуссии в Рабочей группе по химическому оружию, в группе существует консенсус среди многих делегаций по некоторым проблемам, в частности по вопросу об уместности применения критерия общей цели, дополнительных критериев токсичности и основополагающей классификации химических веществ, что дало бы нам возможность принимать различные меры проверки соблюдения будущего договора. В этой связи нам хотелось бы подчеркнуть роль стран-участников будущего договора, которые, очевидно, должны будут принять внутренние законодательные меры с целью обеспечения соблюдения договора.

Применяя критерий общей цели, страна-участница договора должна выработать метод контроля произведенных токсичных химических веществ, делая при этом упор на контроль над их количеством и конечным применением. Все государства-участники договора должны гарантировать, что ими будут проводиться оценки всех токсичных химических веществ, которые должны быть запущены в производство.

Оценку химических веществ, так же как и контроль над производством можно осуществлять с помощью национальных органов контроля. В случае необходимости национальный контроль мог бы быть дополнен некоторыми международными процедурами, когда поступят заявления.

Чехословацкая Социалистическая Республика, так же как и другие социалистические страны, в течение довольно продолжительного времени подчеркивала необходимость достижения как можно скорее договоренности относительно принятия эффективных мер, нацеленных на предотвращение дальнейшего злоупотребления новыми научными и техническими достижениями в военных целях в общем и в целях разработки и производства все более разрушительных и усовершенствованных видов оружия массового уничтожения, в частности. Невозможно отрицать, что наука и техника достигли сейчас такого уровня, что опасность создания все более и более усовершенствованных и опасных видов оружия, чем те, которые уже существуют, действительно является серьезной и острой. Поэтому мы не можем принять аргументы, направленные на дальнейшее затягивание решения этой существенной и жизненно важной проблемы.

Такое отношение к этой проблеме обязывает нас еще раз выразить нашу полную поддержку прошлогодней инициативе Советского Союза относительно учреждения специальной группы квалифицированных правительственных экспертов, которая должна собираться на регулярной основе и обсуждать вопросы, связанные с подготовкой договора об общем

(Г-н Люкеж, Чехословакия)

запрещении или конкретных соглашений о запрещении отдельных видов нового оружия массового уничтожения. Моя делегация, как это уже было подчеркнуто в нашем заявлении от 10 апреля 1980 года, готова принять участие в такой группе так скоро, как это необходимо. Чем быстрее возникнет такая необходимость, тем лучше.

В настоящее время, когда мировое сообщество с опасением следит за планами НАТО в отношении нейтронного оружия, все более неотложный характер обретает предложение о заключении конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения нейтронного оружия. Комитет по разоружению ожидал начала переговоров по этой жизненно важной проблеме в течение целых трех лет.

Позвольте мне теперь перейти к следующему важному пункту нашей повестки дня, к вопросу о запрещении радиологического оружия. Этот пункт обсуждался в Рабочей группе под искусным руководством посла Кёмивеша. Мы высоко оцениваем позитивный подход большинства делегаций, позволивший Рабочей группе провести обсуждение по существу вопроса об определении радиологического оружия, охвата запрещения и некоторых других основных элементов будущей конвенции. Однако, несмотря на значительные усилия, были достигнуты лишь скромные результаты в подготовке проекта приемлемых для всех формулировок основных пунктов.

По мнению чехословацкой делегации, одним из основных препятствий является полемика вокруг вопроса об объеме конвенции, так же как и ее роли в общем контексте переговоров по разоружению.

Несмотря на то что мы имеем дело с потенциальной системой оружия, мы убеждены таким образом, что существующая информация позволяет выработать разумно аргументированные рамки конвенции.

В то же самое время должно быть ясно, что конвенция не может заменить собой требующиеся неотложные усилия в различных других областях. Она определенно не может разрешить значительно более сложную проблему запрещения ядерного оружия. Однако в этом контексте она играет значительную вспомогательную роль, запрещая все другие виды применения радиоактивных материалов для военных целей.

Конвенция, запрещающая радиологическое оружие, также не может разрешить исключительно сложного комплекса вопросов, касающихся мирного использования ядерной энергии, включая также такие проблемы, как существование опасности аварий в ядерных реакторах в военное время.

Важность последней проблемы хорошо известна, и она была отражена в важных документах международного права, в частности в Дополнительном протоколе от 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. Этот факт уже был подчеркнут рядом делегаций, и мы разделяем мнение о том, что Дополнительные протоколы являются наиболее подходящим документом международного права в этом деле.

Пытаясь изучить проблему относительно переговоров о разоружении и конвенции по радиологическому оружию, мы столкнулись с довольно запутанной ситуацией.

По мнению квалифицированных экспертов, работа ядерных реакторов имеет различные важные характеристики. Работа реактора должна проходить в значительной степени непрерывно, независимо от того, будет станция производить энергию или нет. Система

(Г-н Липкеж, Чехословакия)

охлаждения не может быть отключена. Если система охлаждения и запасная система охлаждения будут остановлены, за этим последует авария, в результате которой окружающая среда будет заражена радиоактивными веществами. Вероятно, это могло бы быть наиболее возможным механизмом серьезной аварии.

В нормальных условиях ядерная установка может находиться под надежным контролем. Это, однако, требует усовершенствованных систем технических мер и средств, так же как и прекрасно организованной работы высококвалифицированного персонала.

По-видимому, почти нет сомнений в том, что в условиях современной всеобщей войны уязвимость ядерных реакторов, т.е. возможность таких аварий невероятно возросла бы. Не было бы необходимости в прямом нападении. Столь обычное для военного времени полное уничтожение водоснабжения, коммуникаций и других систем сделало бы невозможным нормальную эксплуатацию реактора, в том числе соблюдение необходимых мер безопасности. Представляется очевидным, что ряд в значительной степени непредсказуемых факторов мог бы сыграть роковую роль. Мы считаем действительно невозможным включение всех таких сложных и разнообразных элементов в одну конкретную конвенцию, запрещающую радиологическое оружие.

Проблема ядерных реакторов еще раз подтверждает, что в высокоразвитом обществе война не может более служить средством разрешения проблем международной жизни. Опасность уничтожения всей цивилизации стала слишком большой. Переговоры о разоружении имеют целью устранение такой опасности. Однако, по-видимому, довольно ясно, что единственным путем достижения общей цели является последовательное решение различных конкретных вопросов.

По мнению чехословацкой делегации заключение конвенции о радиологическом оружии явится ценным вкладом в этот процесс. Мы готовы сотрудничать со всеми другими делегациями в деле наиболее эффективного разрешения все еще остающихся проблем. Мы хотели бы выразить нашу искреннюю надежду на то, что Комитет сможет представить проект договора Генеральной Ассамблее в ближайшем будущем.

Конвенция должна иметь ясно сформулированный объем, соответствующий общим принципам переговоров по разоружению и мандату этого Комитета. То есть, она должна быть нацелена на запрещение вполне конкретных видов радиологического оружия, их разработку, производство, накопление и применение.

Как уже упоминалось в одном из выступлений чехословацкой делегации в рабочей группе, термин "радиологическое оружие" имеет конкретную историческую основу и ясное, широко признанное значение.

В современной войне оружие используется в различных целях, не только с целью немедленного воздействия против человека на поле боя. Оно используется также для того, чтобы лишить противника возможности использовать людские и материальные ресурсы страны. Тыловые, крупные населенные центры, транспортные системы, промышленные базы и т.д. в равной или даже в большей степени являются важными целями. Если принять во внимание эти аспекты и размеры всеобщей войны, то ущерб в результате возможного применения радиологического оружия мог бы быть оценен более реалистически.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Люкежа, представителя Чехословакии, за его выступление, а также за очень добрые слова в мой адрес.

Г-н ДЕСИМОН (Соединенные Штаты Америки): Я хотел бы выступить, с тем чтобы от имени делегации Соединенных Штатов Америки ответить на некоторые замечания, которые вы сделали в начале сегодняшнего заседания. Я хотел бы передать вам, г-н Председатель, и через вас всем моим уважаемым коллегам, присутствующим здесь, нашу признательность и благодарность за многочисленные выражения озабоченности, добрых пожеланий и поддержки в связи с инцидентом, о котором вы упомянули в **ваших** замечаниях.

Как все присутствующие здесь уважаемые представители несомненно знают, президент Рейган был ранен вчера из огнестрельного оружия в Вашингтоне в результате бессмысленного акта террора против небольшой группы людей в общественном месте. Я рад тому, что могу передать вам, могу сказать, что мы получили очень ободряющее сообщение о том, что президент находится в хорошем стабильном состоянии и что медицинские прогнозы говорят о том, что он находится на пути скорейшего и полного выздоровления.

Г-н Председатель, я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы передать вам и через вас, конечно, моим уважаемым коллегам здесь, что преемственность правительства Соединенных Штатов Америки обеспечена и что это правительство функционирует полностью и эффективно, несмотря на неблагоприятные обстоятельства.

И наконец, г-н Председатель, я вновь выражаю вам благодарность. Мы передадим ваше послание в Вашингтон, и в заключение, между прочим, я хотел бы сказать, что отсутствие посла Флауэрри сегодня днем, конечно, не имеет ничего общего с содержанием ваших и моих замечаний: он временно не может выполнять свои обязанности, что, вероятно, вызвано вирусом местного характера, и он надеется быть на своем посту здесь очень скоро.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Весьма благодарен вам. Передайте наш привет послу Флауэрри и пожелания скорейшего выздоровления.

Уважаемые делегаты, поскольку сегодняшнее заседание является последним пленарным заседанием в марте месяце, я хотел бы выразить благодарность всем вам за ваше сотрудничество с Председателем в период очень интенсивной работы в Комитете по разоружению. Благодаря духу сотрудничества и гибкости, которые преобладали в этом Комитете в течение этого месяца, имели место очень полезный обмен мнениями и переговоры по ряду существенных вопросов.

Таким образом, Комитет по разоружению смог продвинуться на один шаг вперед, хотя и очень ограниченный шаг, в выполнении своих обязанностей в том, что касается рассмотрения первоочередных вопросов, а именно: запрещения испытаний ядерного оружия и прекращения гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Четыре специальные рабочие группы, вновь учрежденные или возобновившие свою работу под умелым руководством моего предшественника, ускорили свои переговоры.

Я удовлетворен тем, и думаю, что все делегации, сидящие за этим столом, также, что после серии неофициальных заседаний и консультаций с Председателем, в самом начале нашей существенной работы, касающейся пунктов 1 и 2 повестки дня Комитета, было достигнуто соглашение. На двух проведенных Комитетом неофициальных заседаниях состоялся обмен мнениями по предварительным условиям международных переговоров по вопросам о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении и доктрине устрашения.

(Председатель)

На этих неофициальных заседаниях, так же как и на пленарных заседаниях, посвященных ядерному разоружению, многие делегации выразили интересные мысли и внесли важные предложения. Позвольте мне напомнить в этой связи инициативы XXVI съезда Коммунистической Партии Советского Союза, которые были представлены в Комитет по разоружению советской делегацией. Эти предложения касаются основных пунктов, включенных в нашу повестку дня. Нет сомнения, что они будут внимательно изучены и приняты во внимание в нашей дальнейшей работе.

Уважаемые делегаты, я думаю, что наш обмен мнениями по пунктам 1 и 2 показал, что даже в напряженной международной обстановке возможно начать и проводить деловое обсуждение очень сложных вопросов в области разоружения.

Большинство делегаций придерживались того мнения, что этот опыт должен привести Комитет к весьма практической цели — подготовке конкретных переговоров по ядерному разоружению.

Сегодня, действительно, еще очень рано делать какой-то определенный вывод из указанных дискуссий. Это будет сделано позже в рамках подготовительных работ ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Позвольте мне поэтому на данном этапе сделать только некоторые весьма предварительные замечания.

На заседаниях, посвященных обсуждению пунктов 1 и 2 повестки дня, фактически все делегации подчеркивали, что необходимо предпринять эффективные шаги с целью устранения угрозы ядерной войны и достижения ядерного разоружения. Многие делегации отвергли доктрину устрашения, так же как и другие теории, оправдывающие любое применение ядерного оружия.

Была широко признана важность как можно более раннего начала конкретных переговоров по ядерному разоружению. Было подчеркнуто, что этот вопрос тесно связан с международной обстановкой. Многие делегации в этой связи подчеркнули соответствующие пункты Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в соответствии с которыми наращивание вооружений, особенно ядерных вооружений, ослабляет международную безопасность и что прочный мир может быть достигнут только путем быстрого и существенного сокращения вооружений и вооруженных сил. Многие делегации считали, что настало время для проведения переговоров по вопросу о ядерном разоружении.

Широко распространено мнение, что Комитет по разоружению должен сыграть активную роль в уточнении вопросов и начале этих переговоров. Но, к великому сожалению, не удалось достичь консенсуса по вопросу об учреждении специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2. Комитет по разоружению займется соответствующими предложениями позже.

Неспособность позитивным образом прореагировать на этот вопрос не должна помешать нам обратиться более детально и в ближайшем будущем к таким вопросам, как определение предпосылок для переговоров и определение их главных элементов.

По моему мнению, первый обмен мнениями, проведенный до сих пор, обнаружил следующие основные проблемы в этом отношении:

Какие государства должны принять участие в переговорах и в какой степени?

Как должен найти свое применение принцип неослабной безопасности?

(Председатель)

Какая связь должна существовать между мерами ядерного разоружения и шагами по обычному разоружению и укреплению международной безопасности?

Моим уважаемым преемникам и нашему Комитету в целом придется найти ответ на эти вопросы в ходе оставшейся части нашей сессии. Здесь, как и в других случаях, мы будем придерживаться соответствующих принципов Заключительного документа. Что касается участия, то в пункте 28 говорится: "Хотя ответственность за разоружение лежит на всех государствах, государствам, обладающим ядерным оружием, принадлежит первостепенная ответственность за ядерное разоружение и совместно с другими важными в военном отношении государствами за то, чтобы остановить и повернуть вспять гонку вооружений. Важно поэтому обеспечить их активное участие."

Я думаю, что эти вопросы имеют также отношение к вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия, которым Комитет по разоружению займется на предстоящих двух неофициальных заседаниях. Консультации с Председателем будут очень полезными в деле определения конкретных пунктов для обсуждения на этих заседаниях. Они подтвердили свою ценность в марте месяце. Я хотел бы заверить своего преемника посла Пфейффера из Федеративной Республики Германии в том, что окажу ему полное содействие в этом и других вопросах.

В самом начале своего выступления я подчеркнул огромную важность переговоров, проходящих в наших четырех специальных рабочих группах. Специальная рабочая группа по радиологическому оружию вступила в новую фазу своей работы в обсуждении проектов документов, представленных Председателем этой группы. Все мы надеемся, что это приведет к быстрой выработке соответствующего проекта договора. Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения уже прошла половину пути в деле предварительного обсуждения конкретных стадий и мер программы, которая будет иметь огромное значение для предстоящей специальной сессии, посвященной разоружению. Определенный прогресс был достигнут специальными рабочими группами по химическому оружию и по негативным гарантиям безопасности в деле определения основных элементов соответствующих международных соглашений или других мер.

В этой связи Специальная рабочая группа по химическому оружию получила поддержку со стороны хорошо известных экспертов, присутствующих в эти дни в нашей среде.

Уважаемые делегаты, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы обратиться ко всем вам с просьбой ускорить всеми средствами переговоры в специальных рабочих группах, с тем чтобы добиться ощутимых результатов перед второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Я хотел бы также воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить председателей рабочих групп за их тесное и благотворное сотрудничество со мной.

Признавая прогресс в нашей работе, я не могу в то же время не выразить своей озабоченности по поводу того, что Комитет по разоружению не смог соответствующим образом прореагировать на предложения об учреждении специальной рабочей группы по вопросу о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время, и специальной группы экспертов по вопросу о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия. Эти, а также и другие сложные вопросы могут быть разрешены, если будет проявлена соответствующая политическая воля всеми странами.

(Председатель)

В заключение позвольте мне еще раз выразить благодарность всем делегациям за проявленное ими понимание моих трудных задач. Я также хотел бы поблагодарить после Джайшала, представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и секретаря Комитета по разоружению, г-на Берсатеги, его заместителя, и весь персонал Секретариата, включая устных и письменных переводчиков. Своей упорной работой они очень помогли мне в выполнении моих обязанностей.

Я желаю своему преемнику послу Пфейфферу удачи в осуществлении своих функций на посту Председателя в апреле месяце.

Будущий Председатель Комитета посол Пфейффер, представитель Федеративной Республики Германии, попросил меня объявить, что он проведет неофициальные консультации в зале заседаний № 1 завтра, в среду, в 15 ч с целью достижения соглашения по конкретным вопросам, которые будут рассмотрены по пункту 1 повестки дня на неофициальных заседаниях 6 и 13 апреля, а также обменяется мнениями по некоторым организационным вопросам.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в среду, 2 апреля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.